

ствующаго Государя Императора Николая Александровича, изволившаго осчастливить музей пожалованіемъ своего портрета съ собственноручной подписью, а также два портрета августѣйшаго покровителя архивной комиссіи великаго князя Михаила Александровича, пожалованные имъ въ 1904 году, и портреты высочайшихъ особъ.

Чрезвычайна интересна фототипія золотой лампы, усѣянной драгоценными камнями, съ надписью: «Отъ дворянокъ Курской губерніи», въ память 14 ноября 1894 года, поднесенная княгиней М. В. Барятинской Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Въ смежной витринѣ хранится закладка въ евангеліе работы Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Въ первомъ же залѣ находится масса старинныхъ предметовъ, имѣющихъ мѣстное значеніе. Но особенно интересна лѣвая отъ входа сторона отдѣла: здѣсь въ коллекціи С. А. Юрьевича находимъ собственныя рукописи Карамзина, Пушкина, Жуковского, автографъ пушкинскаго стихотворенія «Клеветникамъ Россіи», съ исправленіями. Такъ, стихъ:

Вы грозны на словахъ, попробуйте на дѣлѣ...

въ первоначальномъ текстѣ читается такъ:

И вы грозили намъ. Что жъ въ самомъ дѣлѣ...

Вмѣсто словъ:

Иль старый богатырь, спокойный на постели...

читается въ стихотвореніи такъ:

Иль старый богатырь, простертый на постели...

Наконецъ во фразѣ:

Среди нечуждыхъ имъ гробовъ

значится вмѣсто «нечуждыхъ» — «фатальныхъ».

Нужно по справедливости сказать, что патріотическая пьеса Пушкина въ ея первоначальномъ видѣ представляется намъ лучше и сильнѣе, чѣмъ съ исправленіями, хотя бы и небольшими.

Публика, посѣщающая музей, особенно останавливается на витринахъ, гдѣ собрано много предметовъ, относящихся къ дѣтскимъ и юношескимъ годамъ жизни царя-Освободителя. Здѣсь его солдатскій мундиръ, его рапортъ, подписанный «Александръ Романовъ», 16-го января 1827 года, собственноручно переписанная молитва «Отче нашъ» съ припиской: «день рожденія сестры моей Маріи Александровны», его письма, оружіе, много снимковъ сценъ изъ юно-